

МЕДИАЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ: ОПЫТ НАСТОЯЩЕГО И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Конова Фатима Руслановна

Кандидат юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет»,
Fatima.Konova@bk.ru

MEDIATION AS AN EFFECTIVE WAY TO SETTLE ECONOMIC DISPUTES: CURRENT EXPERIENCE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

F. Konova

Summary. Mediation procedure is considered as the most effective method of settling business conflicts in the system of alternative ways of dispute resolution through the prism of fundamental principles and principles. The article reveals the advantages of the procedure of settling cross-border economic disputes through mediation, including out-of-court procedures. The article examines doctrinal approaches to the mediation procedure, analyses the main problems of its unpopularity in the country and suggests ways to improve it and popularize it in the Russian society through amendments to the mediation legislation, such as the legislative establishment of the term "mediation" and a uniform approach to the mediation procedure itself, including the requirements to the mediator's identity and responsibility, as well as the exclusion from the legislation of the possibility of conducting mediation on a non-professional basis. The author pays special attention to the role of the judicial community in the development of mediation in the settlement of disputes in court.

Keywords: dispute resolution, alternative dispute resolution, mediation, out-of-court forms, voluntariness, neutrality, mediator, economic dispute, business conflicts.

Аннотация. Процедура медиации рассматривается как наиболее эффективный метод урегулирования бизнес-конфликтов в системе альтернативных способов разрешения споров сквозь призму основополагающих начал и принципов. Раскрываются преимущества процедуры урегулирования трансграничных экономических споров посредством медиации, в том числе во внесудебном порядке. В статье исследуются доктринальные подходы к процедуре медиации, анализируются основные проблемы ее непопулярности в стране и предлагаются пути по ее совершенствованию и популяризации в российском обществе посредством внесения изменений в законодательство о медиации, таких как законодательное закрепление термина «медиация» и единообразного подхода к самой процедуре ее проведения, включая требования к личности медиатора и его ответственности, а также исключение из законодательства возможности проведения медиации на непрофессиональной основе. Автор обращает особое внимание на роль судебного сообщества в развитии медиации при урегулировании споров в судебном порядке.

Ключевые слова: урегулирование споров, альтернативное разрешение споров, медиация, внесудебные формы, добровольность, нейтральность, медиатор, экономический спор, бизнес-конфликты.

Право на свободную экономическую деятельность — ключевой конституционный принцип, лежащий в основе законодательства о деятельности органов власти и местного самоуправления. Этот принцип также играет важную роль в арбитражном судопроизводстве, обеспечивая баланс интересов государства и бизнеса, и способствуя справедливому разрешению экономических споров. Он служит ориентиром для формирования эффективной системы государственного управления в экономической сфере и защиты интересов предпринимателей.

В условиях экономического кризиса и санкционного давления субъекты предпринимательской деятельности вынуждены искать новые методы урегулирования экономических конфликтов, к которым относятся альтернативные способы разрешения споров.

Термин «альтернативное разрешение споров» произошел из американской правовой доктрины и включает в себя все способы разрешения конфликтов вне суда.

В начале XX века американский юрист Роско Паунд указал на недостатки судебной системы, что привело к развитию альтернативных методов разрешения споров в США [11]. В российском контексте предлагается использовать термин «альтернативное разрешение и урегулирование споров», так как он более точно отражает суть процесса [16].

Важно различать «разрешение» и «урегулирование» споров. Разрешение осуществляется судебными органами и носит обязательный характер, в то время как урегулирование основано на добровольном соглашении сторон [1]. Примирение нацелено на устранение конфликта, а разрешение — на определение правовой

позиции и вынесение решения согласно закону. Мировая практика знает множество альтернативных методов урегулирования споров, включая медиацию, переговоры, обращение к омбудсмену, согласительные процедуры и другие. Среди них медиация получила наибольшее распространение как эффективный способ мирного разрешения конфликтов.

Медиация представляет собой эффективный и широко применяемый метод урегулирования различных конфликтов в мировой практике. Этот процесс позволяет сторонам самостоятельно найти решение при содействии нейтрального посредника — медиатора [10].

В ряде стран, таких как Австрия, Англия, Уэльс и Германия, популярность медиации обусловлена не только ее эффективностью, но и экономическими факторами. Растущие расходы и сложность судебных процессов стимулируют стороны конфликтов искать альтернативные методы разрешения споров. Медиация привлекательна своей гибкостью, конфиденциальностью и способностью сохранять отношения между участниками. Это особенно ценно в бизнесе, семейном праве и трудовых спорах, где важно не только решить конфликт, но и поддерживать долгосрочное сотрудничество.

Усложнение международных и внутренних торговых связей, а также повышение мобильности создают правовые проблемы при проведении медиации. Остаются нерешенными вопросы определения медиации в разных правовых системах, выбора применимого права, формулировки медиативных оговорок, пробелов в регулировании, различий в процедурах разрешения споров между странами и исполнения медиативных соглашений за рубежом. Кроме того, возникает вопрос: может ли медиация заменить традиционное правосудие и насколько она эффективна и выгодна для участников?

Интернационализация торговли и рост трансграничной активности усложняют урегулирование споров. Компании и суды сталкиваются с дополнительными вызовами: определение применимого права, правовые пробелы, несоответствия в национальных процедурах разрешения конфликтов. Эти проблемы редко возникают во внутренних спорах. Традиционное судопроизводство, со своими процедурными особенностями, может еще больше усложнить разрешение коммерческих споров. Формализованная структура судебного процесса нередко наносит ущерб деловым отношениям сторон.

Полное устранение споров и разногласий — недосягаемая цель. Конфликты неизбежны в человеческих взаимоотношениях, включая экономическую сферу. Ключевой вопрос не в том, как избежать конфликтов, а в том, как эффективно ими управлять в контексте деловых отношений. В поисках решения участники экономиче-

ской деятельности все чаще обращаются к альтернативным методам разрешения споров.

Альтернативные способы разрешения споров появились раньше судебной системы. Посредничество, переговоры и медиация использовались для улаживания конфликтов еще на ранних этапах общественного развития. Эти методы предполагают урегулирование разногласий вне суда с помощью нейтрального посредника, который либо сам разрешает спор, либо помогает сторонам достичь соглашения.

В разных культурах преобладали различные подходы, но общим было стремление доверить разрешение конфликта уважаемому члену общества — медиатору. Особенно часто медиация применялась в межэтнических, многосторонних и международных спорах. Практика разрешения споров через медиацию имеет глубокие корни во многих странах мира.

Характер неформального правового итога при медиации таков, что разрешение конфликта находится не в руках третьей стороны, а фактически зависит от сотрудничества сторон при содействии посредника. Чем больше процесс альтернативного разрешения споров используется при разрешении некоторых видов конфликтов вне формального судебного процесса, тем популярнее становится медиация в различных сферах как один из наиболее эффективных методов.

Основанная на общих принципах альтернативного разрешения споров, медиация может обеспечить большую гибкость, конфиденциальность и участие всех сторон в поиске решений, отличных от тех, которые предлагаются через состязательную систему в суде. Медиация востребована в большей степени там, где обычный механизм разрешения конфликта может быть малоэффективен.

Медиация, будучи неотъемлемой частью правовых систем многих стран, до сих пор не имеет единого общепринятого определения в юридической литературе. Современная доктрина предлагает различные подходы к пониманию этого процесса:

- С точки зрения нормативного подхода, медиация рассматривается как мирный способ разрешения конфликтов.
- Коммуникативный аспект подчеркивает роль обмена информацией между тремя сторонами для достижения компромисса.
- Функциональный подход описывает медиацию как набор методов, направленных на поиск взаимоприемлемого решения.
- Консультативная перспектива рассматривает медиацию как процесс обмена экспертными мнениями для урегулирования спора.

— Психологический подход фокусируется на переосмыслении конфликта и устранении его первопричин.

Т.А. Савельева рассматривает медиацию как метод разрешения конфликтов посредством переговоров с участием нейтрального посредника. Это определение подчеркивает роль беспристрастной третьей стороны в процессе урегулирования спора. И.В. Решетникова предлагает схожую трактовку, описывая медиацию как форму примирения, где нейтральное лицо, выбранное сторонами, содействует проведению переговоров. Этот подход акцентирует внимание на добровольности выбора медиатора участниками конфликта [15]. В.Ф. Яковлев дает более специфическое определение, характеризуя медиацию как деятельность специалиста по урегулированию споров в рамках переговорного процесса, целью которого является заключение мирового соглашения между спорящими сторонами. Данная формулировка подчеркивает профессиональный аспект медиации и ее конечную цель [20].

Д. Ден определяет медиацию как функциональную роль в споре третьей нейтральной стороны, которая помогает найти взаимопонимание между сторонами и разрешить конфликт. Хотя такое объяснение является более распространённым и четким, однако все-таки не даёт однозначного разграничения между медиацией и посредничеством, ввиду недоработанности отличительных критериев.

Последнее, третье определение медиации как особой процедуры характерно тем, кто стремится институционализировать и обособить эту альтернативную процедуру от всех иных. Так медиация признаётся схожей с другими способами, но отличается ролью и характеристиками посредника, используемыми им техниками, критериями вынесенного решения. Например, А.Д. Карпенко, директор Центра развития переговорного процесса и мирных стратегий в разрешении конфликта, упоминал, что «медиация наряду с другими формами альтернативного разрешения споров представляет особую технологию, в которой сами стороны в переговорах с участием третьей стороны работают над своим конфликтом»⁸. Одним из наиболее удачных с точки зрения содержательности дано определение Р. Барухом Буша, которое включает в себя важные особенности медиации — «медиация обычно понимается как неформальный процесс, в ходе которого беспристрастная третья сторона, не имеющая полномочий принимать обязательное решение, помогает конфликтующим сторонам прийти к решению, приемлемому для обеих сторон» [21]. Исходя из данного определения можно выделить основные черты медиации: неформальность, беспристрастность и нейтральность посредника, отсутствие полномочий у посредника выносить обязательное решение, достижение компромисса сторонами.

Таким образом, можно сделать вывод, что отсутствие законодательного закрепления термина «медиация», единого подхода к самой процедуре ее проведения, а также о роли, личности и ответственности медиатора подтверждает трудность выработки единого по содержанию понятия, отличающего медиацию от других процедур. В частности, это вызвано тем, что не было выработано универсальных правил и стандартов проведения медиации, множеством ее видов и вариативностью техник, применяемых медиаторами. Помимо этого, на определение медиации влияет среда, где она применяется. Так, некоторые страны законодательно закрепляют особенности проведения процедуры, придавая ей свои национальные особенности. Например, в Германии медиатором может быть лицо, обладающее авторитетом в обществе, хотя большинство стран закрепляют правила о том, что медиатором должно быть лицо, специализирующееся в области конфликта и имеющим опыт урегулирования споров.

Несмотря на различные подходы к определению существует единое мнение о цели медиации, которая заключается в том, чтобы помочь сторонам в достижении добровольного разрешения спора или конфликта.

Таким образом, под медиацией следует понимать процедуру урегулирования споров, определенную регламентами институциональных центров медиации и усмотрением сторон, основанную на принципах конфиденциальности, добровольности, проводимую сторонами конфликта в целях урегулирования спора совместно с нейтральной стороной (медиатором), не имеющей полномочий на вынесение обязательного решения.

В глобальном контексте трансграничное признание решений требует кооперации суверенных государств. С одной стороны сами государства должны обеспечивать возможность исполнения индивидуальных договорённостей сторон, с другой стороны именно региональное и глобальное их признание позволяет сформировать устойчивую практику в экономических отношениях и укрепить медиацию как альтернативную судебной форму.

Таким образом, международное сообщество нуждается в выработке единого инструмента для признания и приведения в силу таких договоренностей. В свое время основным международным актом стала Нью-Йоркская конвенция 1958 года [9], которая закрепила на международной арене такой механизм альтернативного разрешения споров, как коммерческий арбитраж. Однако за последнее время набирают популярность все менее формализованные способы разрешения споров, в особенности медиация.

В 2018 году произошло значимое событие в области международного права и медиации: была разработана

первая международная конвенция, посвященная признанию и исполнению медиативных соглашений. Этот шаг был предпринят с целью уравнивать статус медиации с арбитражем как метода урегулирования споров.

Инициатором создания этого документа выступила Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Результатом их работы стала Сингапурская Конвенция, которая вступила в силу 12 сентября 2020 года. Это событие ознаменовало новый этап в развитии международной медиации.

Окончательный проект Конвенции был сформирован и утвержден на 51-й сессии ЮНСИТРАЛ 25 июня 2018 года. Параллельно с Конвенцией был принят соответствующий Типовой закон, призванный помочь странам в имплементации положений Конвенции в национальное законодательство.

Эти документы создали правовую основу для более широкого применения медиации в международных коммерческих спорах, повышая эффективность и привлекательность этого метода урегулирования конфликтов на глобальном уровне.

Первыми ее подписантами стали страны: Сингапур, Фиджи и Катар. На данный момент сфера ее действия значительно расширилась и включает в себя 55 подписавших и 11 ратифицировавших стран. Российская Федерация, а также страны ЕС на данный момент еще не присоединились к Конвенции. В частности, в отношении ЕС Конвенцией не было предусмотрено каким образом такое интеграционное объединение может присоединиться к ней: полным составом государств или по отдельности. Российская Федерация до сих пор не озвучила официальной позиции о присоединении к Конвенции.

Самым главным фактором успеха применения медиации являются давно сложившиеся культурные традиции и нравственная культура общества. В азиатском регионе распространению альтернативной процедуры способствовало конфуцианство, для мусульманских государств основой послужили законы шариата, а для Европы культура греческих полисов⁴. Вместе с тем Россия находится только в начале пути. Анализ специфики применения медиации в России показывает, что при современной регламентации этой процедуры отсутствовали не только системность в ее имплементации, но и культурная база для этого. Особо стоит отметить аналитическую справку Верховного суда РФ по этому вопросу [17], где было выделено четыре основных причины низкой популярности медиации в России: организационная, экономическая, процессуальная и психологическая. Первые три причины хотя и являются важными, но они вполне преодолимы при помощи издания структурных правовых актов и финансовой поддержки государства на пер-

вых этапах, однако самой трудноразрешимой является последняя. Она связана с определенной сложившейся психологией людей, определяющих, чем для них является справедливость, правосудие, разрешение конфликтов. В числе первопричин ВС РФ отметил рост конфликтности в обществе и бизнесе, низкую правовую культуру, отсутствие навыков ведения переговоров и убеждение в том, что решение суда является более надежным.

Вследствие этого насаждение медиации государством без подготовленной культурной базы дало низкие результаты. В учебнике под редакцией Е.А. Борисовой «Альтернативное разрешение споров» [3] отмечался неправильный изначальный подход к имплементации медиации: правовой, а не социальный, тем самым право стало регулировать отношения, которые еще фактически не сложились в обществе.

Вместе с тем государством в последнее время предпринимается активные действия для дальнейшего продвижения этой процедуры: в октябре 2019 года ВС РФ принял Регламент проведения судебного примирения [14], в 2020 году вынесено Постановление Пленума ВС РФ со списком примирителей для всех субъектов РФ¹², и в том же году Министерство Юстиции подготовило проект Закона о медиации [19], тем самым начав политику реформирования этого института и усиление роли судебного примирения. Несмотря на это, имплементация медиации через суд тоже вряд ли сформирует положительное отношение к ней, так как многие обвиняют судебную систему в субъективности и коррумпированности [13] (по результатам социологического исследования). Помимо этого, есть еще много проблем, требующих решения, в том числе касающихся сообщества медиаторов, так как отсутствует организованное профессиональное сообщество и единая система подготовки медиаторов.

Проблемы медиации в РФ и стратегия применения Сингапурской конвенции обсуждались также участниками Третьей Азиатско-Тихоокеанской конференции, проходившей в Корее в 2019 году. Профессор юридического факультета Дальневосточного федерального университета, Присекина Н.Г. отметила, что медиация не получила большой популярности в РФ по причине того, что стала распространенным явлением в зарубежных странах ввиду наличия серьезных недостатков судебной системы, а именно из-за дороговизны, перегруженности и медлительности. В России ситуация несколько иная, бизнесу порой выгоднее обратиться в суд, чем в центр медиации, так как суды легкодоступные и недорогостоящие, по сравнению с западными странами.

На данный момент процедуру бизнес-медиации в РФ регулируют три основных акта: Федеральный закон «О процедуре медиации» [18], Закон РФ «О международ-

ном коммерческом арбитраже»⁶ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ [2]. Акты содержат положение о приведении в исполнение внутренних медиативных соглашений, однако вопрос исполнения трансграничных соглашений остается открытым.

Что же касается Сингапурской конвенции, она потенциально может сделать медиацию одним из популярных способов решения споров. Ее принятие помогло бы российским участникам международной торговли перенять опыт иностранных партнеров и способствовало бы распространению этой процедуры как для трансграничных, так и для внутренних споров. По моему мнению именно наиболее активное развитие трансграничной медиации помогло бы сделать медиацию, в том числе внутреннюю, более востребованной. Участие российского бизнеса в налаженной процедуре в крупнейших медиативных центрах зарубежных стран и надежная международная правовая база по исполнению медиативных соглашений помогла бы усилить доверие к процедуре, перенять ее у зарубежных партнеров и адаптировать ее к условиям внутренних споров. Тем более, что принятие Конвенции не потребовало бы существенных изменений в российском законодательстве, как отмечала О.Ф. Засемкова. Это помогло бы сформировать базу для принудительного исполнения медиативных соглашений в странах с различными правовыми системами, экономическими и социальными условиями, при сохранении гибкости процедурных моментов, обеспечиваемых медиацией, снизило бы нагрузку на суды и способствовало бы развитию российской системы права в целом.

Развитие медиации в России требует комплексного подхода, учитывающего различные аспекты общественной и правовой жизни. Ключевым фактором успеха яв-

ляется формирование социального запроса на альтернативные методы разрешения споров, что напрямую связано с повышением правовой грамотности населения. Одновременно необходимо создание соответствующей организационной инфраструктуры и обеспечение государственного финансирования для поддержки этой инициативы. Важную роль играет совершенствование нормативно-правовой базы и активное содействие со стороны судейского сообщества.

Для эффективной популяризации медиации как альтернативного способа урегулирования конфликтов необходимо внесение изменений в действующее законодательство. Эти изменения должны быть направлены на создание экономических стимулов для обращения к процедуре медиации. Среди возможных мер можно рассматривать частичное или полное освобождение от оплаты услуг медиатора, компенсацию судебных расходов при успешном завершении процедуры, а также введение льготного налогообложения для профессиональных медиаторов. Кроме того, стоит рассмотреть вопрос об ограничении практики непрофессиональной медиации для повышения качества предоставляемых услуг.

Такой всесторонний подход позволит создать благоприятную среду для развития института медиации в России, повысив его привлекательность как для участников споров, так и для специалистов в этой области. Это, в свою очередь, будет способствовать более широкому применению медиации в российской правовой практике, снижая нагрузку на судебную систему и предоставляя эффективный инструмент для мирного разрешения конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альтернативные способы урегулирования и разрешения споров в России: учебное пособие / под редакцией доктора юридических наук А.В. Юдина. — Самара: Издательство Самарского университета. — 2021. — 104 с.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. — 2002. — № 137.
3. Борисова Е.А. Альтернативное разрешение споров. М.: Городец. — 2019. — 416 с.
4. Давыдов А.П. Основание развития как социокультурная проблема (к вопросу о медиационной теории эволюции западного социума) // Вестник Института социологии. — 2018. — № 24. — С. 27–51.
5. Дэн Д. Преодоление разногласий. — СПб., 1994. — С.437.
6. Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 г. № 5338-1 (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. — 1993 г. — №156.
7. Засемкова О.Ф. Сингапурская конвенция о приведении в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате посредничества (медиации): от мечты к реальности? // Lex Russica. — 2019. — №3(148). — С. 60–72.
8. Карпенко А.Д. Термины медиации как элемент развития практики в России // Третейский суд. — 2016. — № 3. — С. 164–172.
9. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) (Нью-Йоркская конвенция) // Вестник ВАС РФ. — 1993. — № 8.
10. Конова Ф.Р. Медиабельность гражданско-правовых споров: соотношение с подведомственностью / Сборник докладов X Московского юридического форума. В 3-х частях. М., 2023. — С. 59–62
11. Паунд Р. Причины распространенной неудовлетворенности отправлением правосудия // Медиация и право. — 2016. — № 1. — С. 15–29.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2020 № 1 «Об Утверждении Списка Судебных Примирителей» // «КонсультантПлюс».

13. Прохода В.А. Доверие россиян национальной судебной-правовой системе (по материалам социологического исследования) // Социодинамика. — 2019. — № 5. — С. 86–94.
14. Регламент проведения судебного примирения утв. Постановлением Пленума Верховного суда РФ «Об утверждении регламента проведения судебного примирения» утвержден постановлением пленума верховного суда Российской Федерации от 03.10.2019 № 41/ ВС РФ. URL: https://vsrf.ru/about/info/primirenie/reglament_sud_pr/.
15. Решетникова И.В. И снова о медиации. Какой ей быть в России? // Закон. — 2014. — № 1. — С. 51–56.
16. Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения. М.: Статут, 2008. — 528 с.
17. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год. (Утверждена Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля 2015 г.). // URL: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?id=9939.
18. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ // Российская газета. — 2010 г. — № 168.
19. Федеральный закон «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации» (Проект Министерства юстиции РФ. Исх. № 12/108186-МБ от 23.09.2020) //Адвокатская газета. URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/3a9/Zakon_o_mediations_ot_ministry.pdf.
20. Яковлев В.Ф. Закон свободного применения // Медиация и право. Посредничество и примирение. — 2016. — № 9. — С. 34–41.
21. Baruch Bush R. The promise of mediation: responding to conflict through empowerment and recognition // Baruch Bush, R. & Folger, J.P. San Francisco, CA: Jossey-Bass. — 1994. — 518 p.

© Конова Фатима Руслановна (Fatima.Konova@bk.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»